

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Моя жена (полная версия). Часть 3

Мы отрезали кусок.

Пока я обтирал нож о бумажный платок, вышла Кира. Одета она была неброско, в бледно-бежевый пуховик до колен по тогдашней моде, джинсы, на голове шапочка из грубой замши с кожаными стразами и чёрные сапоги на кошачьей платформе.

Мы пошли, Кира взяла нас двоих под руку.

Сначала мы сели на поздний вечерний троллейбус, проехали несколько остановок по заснеженным улицам. Прохожих было мало, валила метель. Горели яркие витрины магазинов. Мы ехали в пустом салоне, троллейбус медленно шёл, давя синий снег, фонари ровно лили свет на улицу и на провода.

Мы вышли на перекрёстке у старого кинотеатра и долго ждали трамвая. Сильно продрогли за это время.

Воздух был морозный и влажный, холод проникал под одежду и в обувь.

Наконец, пришёл маленький чешский трамвай, ярко-красно-жёлтый, на белом фоне заснеженной улицы он казался гигантским колорадским жуком. Он с шумом раскрыл двери, и радостные мы вбежали в его брюхо и сели поближе к батареям. Так и сидели, пока он плавно, покачиваясь с боку на бок, катил по тёмным улочкам старой, довоенной, ещё немецкой части города.

Маринка жила в каком-то муниципальном общежитии с запутанной формой собственности, правда, довольно чистом и хорошо отапливаемом.

Само пятиэтажное здание стояло в глубине прямоугольного двора, на склоне у реки, почти у самого порта.

Марина жила на третьем этаже, по коридору направо, за фанерными дверями с большим замком располагался квадратный пяточок коридорчика, душевая и туалет направо, прямо - комната хозяйки и налево - заветная комната самой Марины, которую делил на кухню и собственно жилое помещение здоровый диван а-ля "сексодром".

За диваном стояли два больших уютных кресла, между ними журнальный столик, на стене висели полки с книгами ещё советского издания. По правую руку во всю стену тянулось окно, возле которого расположился стол-раскладушка, заваленный учебниками и дисками. Над ним возвышалась трёхлитровая банка с хомяком и ноутбук, проигрывающий какое-то местное радио. Маринка была одета по-домашнему, в какие-то спортивные штаны и футболку, под которой её и без того немаленькая грудь казалась ещё больше. И ещё она зачем-то надела очки, а я просто обожаю женщин в очках.

Маринка тут же усадила нас с Колей по креслам, а сама с Кирой принялась за чай, вытаскивала какие-то конфеты, нарезали апельсин. Впрочем, на Маринку я всерьёз не смотрел, хотя, после прочтения их с Кирой переписки. Которую жена любезно сохранила для меня и принесла домой, мне отчего-то стало казаться невозможным осуществление задуманного безобразия. Хотя, конечно, никакого серьёзного расчёта всё-таки не было в помине. Я лишь предложил Кире попробовать завтра начать заигрывать с Колей.

Мы стали пить чай. Кира сначала сидела у меня на коленях, мы болтали о пустяках, но внезапно она спорхнула и переместилась на Колино кресло, выдавив с него Маринку. Все, кроме самой Кире, немного опешили, но Марина недолго думая переметнулась ко мне и села на подлокотник, нависая надо мной своей грудью и придерживая за плечо.

- Слушай, я вчера сделала такую татуировку классную... - прошептала она мне на ухо, - хочешь, покажу?

- Татуировку? - я удивился, пытаюсь смотреть, что же делает моя жена, но Марина виртуозно закрывала мне обзор.

- Она ненадолго, на месяц всего, такая татуировка, - и Маринка потянула штаны вниз, открывая плотные обтягивающие трусики, и над ними под пупком сидела маленькая чёрная саламандра.

Я смотрел на татуировку, и первое желание было погладить её.

- Всё завтра, - сказал вдруг кто-то из девушек, Марина стала, и на этом всё закончилось. Мы быстро попрощались и ушли, договорившись ещё раз, во сколько встречаемся завтра. Коля остался.

Ночью с Кирой, лёжа в кровати, мы ещё раз обсуждали завтрашний день.

Мы готовились к нему, как к сражению. Я, наверное, со стороны выглядел Наполеоном. Мы снова и снова расставляли полки наших чувств по карте Маринкиной квартиры, определяли диспозиции действующих персонажей, тактику ведения вечера.

Карина должна была начинать первой. Как это у неё получится - при всех ли, или же с Колей наедине - сейчас было непринципиально. Главное было начать.

- Ты точно этого хочешь? - снова спрашивала она. И снова я соглашался.

- Ты точно не обидишься? Смотри, я не хочу, чтобы это сказалось на наших отношениях, - она опасалась моей ревности.

- А ты сама хочешь?

- Ну как сказать.

- Скажи, как есть.

- Я хочу.

- И я тоже хочу.

Так разговаривая, мы заснули.

Утро 31 декабря 2005 года было занято приготовлениями, потом наступил день, я возился с мелким, он копошился под ёлкой, Карина с моей мамой готовили салаты. Всё, как полагается. Мы должны были приехать к Марине в 9 вечера.

Мы заранее договорились с соседом-таксистом, что он отвезёт нас, и в половине девятого всё уже было готово. Карина оделась буднично. Свой наряд она взяла с собой.

В назначенное время позвонил мобильник, мы сели в такси и поехали.

Опять мела метель, такая редкая в наших краях гостя, время было уже совсем предновогоднее, люди на улице были, но немного, они шли, кутаясь в дублёнки и пальто, с тортами и цветами. Метель портила причёски, но прохожие радовались, тем не менее. Ещё бы, Новый год, пора чудес.

Я нервничал и покусывал ногти.

Как всё будет?

Будет ли вообще?

Что я почувствую? Ведь я же безумно ревнив.

Ревность моя не давала мне покоя, история с первой женой измучила меня, и я действительно хотел победить сою гидру ревности одним ударом. Я не хотел быть ревнивым. Я не хотел по прошествии лет совместной жизни узнать, что у Карины кто-то был или есть, и сгореть от этой ревности. Так что намечавшиеся события должны были принести мне чисто прикладную пользу. О Марине я не думал.

Вернее, думал, но как-то отстранённо.

Мы пришли к ней, я нёс сумки и пакеты.

- Привет!

- Привет! С наступающим! - девушки приобнялись. Маринка была в светлой домашней пижаме, скользкой на ощупь. Она была одета совершенно непразднично, такое ощущение, что она весь день спала.

Но личико её было свеженьким.

Мы разулись и зашли в комнату.

- А где Коля? - удивлённо спросила Кира.

- А-аа, - нехотя протянула Маринка, - мы с ним поругались. Представляешь, он вчера остался у меня, всё было хорошо, как и всегда, сначала. Когда сексом занимались, а потом он мне стал выговаривать, что я у Васи на коленях сидела!

Карина прыснула от смеха.

- И что?

- Он обиделся, я думала, это у него так, обострение, оскорбили его в лучших чувствах. Потом утром ушёл, ничего не сказал, а сегодня я ему звонила весь день, сначала трубку не брал, потом сам перезвонил. Он напился, по-моему.

- Было бы из-за чего! - сказал я.

- В том-то и дело, что ничего ведь такого не было, а он сразу - обижаться!

- И что теперь? - спросила Карина.

- Он сказал, что не придёт, чтобы мы праздновали без него. Да ну его, неприятно всё так. Планировали одно, и что теперь делать.

- Давайте поедим, - сказал я. - Я целый день ничего не ел.

Карина достала из сумки тарелки с салатом, Маринка побежала готовить тарелки. Я сидел на диване. Когда всё было разложено, Карина вдруг сказала:

- Мариш, сядь к Васе, я вас сфотографирую.

Маринка тут же пристроилась рядом со мной.

- Ну что вы как не родные? Вась, положи ей руку на плечо, что ли.

Я слегка опешил, но просьбу жены выполнил.

- Есть салат в Новый год - это скучно! - заявила Карина. - Давайте пить шампанское!

- Я хочу шампанского! - вскрикнула Маринка и вскочила с дивана, побежала к холодильнику, принесла бутылку «Советского шампанского»;

Я открыл её. Девчонки закрывали лицо руками, боясь, что пробка выстрелит. Карина не зря опасалась - на прошлый Новый год я открыл шампанское так, что пробка, вылетев, ударила о потолок и срикошетила прямо мне в голову.

Но на этот раз всё обошлось.

Мы налили шампанского в бокалы, которые тоже принесли из дома.

Карина не пьёт алкоголь совсем. Она говорит, что стоит ей выпить немного, и она уже не может никому отказать. Шутит, наверное. Но тут выпила.

Маринка же пила с удовольствием. Я тоже пригубил.

А потом вдруг выключили свет.

- Ой! - сказала Маринка.

- Что это?

- У нас бывает, выключают иногда.

- Надолго?

- Когда-как.

- Как же мы куранты будем слушать? - вставил я.

- Кот, какие куранты? - сказала Кира.

- Кот? Ты зовёшь Васю котом? - хихикнулда Маринка.

Было совершенно темно.

- Вася - кот. А ты - кошечка. Иди-ка сюда.

Маринка поднялась, и в отблеске заснеженной улицы я увидел, как она подошла к Карине, прижалась к ней, встала на цыпочки и, откинув голову, подставила ей губы. Карина обняла её, как ребёнка, и стала целовать в губы, слегка проводя по волосам.

Она распалаялась, и уже гладила ей не только волосы, но и спину, и наконец просунула руку Марине в штанишки, с радостью, видимо, обнаружив, что на ней нет белья, стала поглаживать попку и ниже, а

Маринка сильно застонала.

Я сидел, обалдевший. Красивее в своей жизни я не видел ничего.

Это было бы так же глупо, как если бы я попробовал описать цветок.

Через минуту Кира оттолкнула Маринку и сказала:

- Будем целоваться. Обойдёмся без курантов.

Марина отстранилась от неё и тут же попала ко мне на колени, я прилёг, она легла на меня и стала меня целовать. Губы у неё были большие, мягкие, влажные, потрясающе приятные, и она отлично целовалась.

Мне оставалось только лежать и наслаждаться.

Карина присела к нам, и опять отстранив Маринку, повернула её к себе, поцеловала её сильно, потом наклонилась надо мной и поцеловала меня.

И тут дали свет.

Мы увидели друг друга.

Все трое были раскрасневшимися, у Карины волосы стали спутанными и даже кудрявыми, халатик Маринкиной пижамы распахнулся, и были отчётливо видны большие груди. Мы с ней лежали на диване, Карина сидела рядом.

- И что теперь?

Карина грациозно встала и одним движением выключила свет.

- Будем продолжать! Кот, я хочу к вам!

- Давайте диван разложим, - предложил я.

- Давай.

Но только я взялся за ручки дивана, как в дверь настойчиво позвонили.

Мы сидели молча, как дети, которых застукали родители за просмотр эротики по видеку. Родители звонили в дверь, а кассета застряла в видеомагнитофоне и никак не хотела оттуда вылезать.

- Это Коля, - сказала Марина упавшим голосом.

Мы все были разочарованы, а Кира так и просто разозлилась.

- Что ему нужно?

- Не знаю. Передумал, наверное.

Звонки в дверь прекратились, но у Маринки зазвонил мобильный телефон. Она взяла его и прошептала:

- Это точно он. Что делать?

- Пускать его, видимо, - с досадой сказал я.

- Вот ещё! - шепнула Карина. - Будем сидеть тихо, притворимся. Что никого нет. Пускай едет домой. Я не дам ему испортить такой вечер!

Жена была великолепна.

Но Марина ломалась:

- Как-то нехорошо, он же деньги платил, скидывался.

- Тогда давай ему откроем, - сказала весело Карина, - дадим ему салатов и мяса и пусть уходит.

Опять в дверь стали настойчиво звонить.

- Я пойду, открою, - сказала Маринка упавшим голосом и с опущенной головой пошла в коридор. Мы с

Кариной немного привели диван в порядок.

В коридоре тем временем раздавалось шарканье, чмоканье (я даже заревновал) и весёлые голоса:

- А что это вы тут делали?

В дверях появился Коля. Одет он был вовсе не празднично, в свитере и джинсах:

- А что вы тут делаете без меня? Шалите? Привет!

Но мы с Мариной были какие-то грустные.

Марина забежала, взяла вещи и исчезла.

Через минуту появилась уже переодетая.

- Давайте есть, - сказал я, чтобы прервать молчание.

- Давайте я вас пофотографирую.

Коля сидел посреди дивана, выглядел он глупо. Маринка стала без причины хихикать, а я не скрывал своего расстройствa. Что нам теперь с ним было делать? Ладно, попробуем вернуться к плану А.

- Чё будем делать? - сказала Маринка.

Все молчали.

- Давайте играть в фанты. Или в бутылочку, - продолжала она.

- В бутылочку? - Коля будто строили из себя дурочка. Я видел, что Киру это откровенно бесило. Она была до сего дня увлечена им, но всё шло под откос к чёртовой матери, потому что подобного поведения со стороны мужчин она просто не переносит.

- Это мы все здесь будем целоваться?

- Я с тобой целоваться не буду, - сказал я ему.

- А почему бы нам не заняться английским? Нормально, это такой оригинальный новый год, - ему явно сносило крышу. - Решено! Где наши учебники?

Маринка, видя моё состояние, обняла и спрятала Колю:

- Не будем мы заниматься никаким английским, не носи чушь.

- Английским, - повторил Коля, блаженно улыбаясь.

Но во мне не были в тот момент ни христианского смирения, ни желания понять его состояние шока.

- Мариш, где можно переодеться? - спросила Кира.

- В коридоре. Или у хозяйки в комнате.

- Проводишь меня?

Все желающие выразить благодарность могут отправлять деньги на его Яндекс-кошелёк 41001371568007.

Он купит на них какие-нибудь приятные подарки своей жене, которая является главной героиней рассказа.